Алкоголь тормозил восприятие.

Туземцы продолжали праздновать до тех пор, пока частокол, в защиту которого они так верили, не рухнул, и орки не ворвались в деревню.

Несколько наиболее сообразительных всё же направились в сторону частокола, чтобы выяснить причину шума, но… лишь сократили срок своей жизни.

Новый вожак мчался в бой впереди всех. Внезапно появившись перед низкорослыми туземцами, он безжалостно замахнулся огромным топором.

«Плеск!» – Встретившиеся с его оружием головы туземцев раскололись, словно спелые арбузы, и брызги крови разлетелись по сторонам.

«УИ-ИИИИ!» – визг затопил посёлок и близлежащие окрестности, он был необычайно громким и протяжным.

И, вторя своему вожаку, этот жуткий крик подхватили триста глоток!

Этого леденящего душу звука было достаточно, чтобы привести в чувство позабывших обо всём в разгаре празднования туземцев, а точнее, ввергнуть в состояние коллективной паники.

Часть аборигенов бросилась наутёк, некоторые похватали оружие… но большинство замерли, не в силах сдвинуться с места.

Так часто бывает – шокированные люди теряют над собой контроль и некоторое время лишь беспомощно моргают глазами.

И когда на них, разрубая топорами и отшвыривая щитами, налетела орда орков, туземцы стали гибнуть один за другим. Топоры пробивали щиты аборигенов и глубоко вонзались в их плоть. Удары круглых орочьих тарчей были настолько сильны, что заставляли людей разлетаться в стороны.

Широн осознал вторжение примерно в то же время, что и туземцы. Увлечённый рассказом старого волхва, он не обращал внимания ни на что вокруг, и пришёл в себя лишь после того, как где-то рядом раздался громкий и протяжный визг.

Схватив копьё, Широн выскочил из хижины. На данный момент он уже привык к этому оружию, хотя применяемые туземцами копья были несколько короче обычных и не годились для противодействия тяжёлым боевым топорам орков. Но в случае, если дела пойдут совсем худо, Широн собирался задействовать призраков и герамеков.

Он выскочил на освещённую кострами центральную площадь посёлка практически одновременно с орками.

Когда первый из нападавших перерубил корпус туземца пополам и, слизнув кровь с топора, исторг дикий вопль, Широн оказался с ним рядом. В тот же миг наконечник копья устремился вперёд и вонзился в бок орку.

Только расположение орочьих мышц отличалось от человеческих. Всхрюкнув от боли, орк потянулся к пронзённому боку рукой, и одним движением локтя переломил древко.

Во время дневного сражения Широн атаковал с высоты частокола, и это было гораздо проще,

чем вести бой лицом к лицу, стоя на земле.

В смятении Широн сделал шаг назад, выхватил ещё одно копьё и наставил на орка. А нападавшие тем временем всё прибывали, орки сеяли смерть среди туземцев и швыряли пылающие головни, стремясь поджечь хижины.

«Чёрт! Плохо дело…»

Широн уклонился от топора и начал произносить заклинание. Атакующие уже прикончили множество туземцев, так что мертвецов хватало, чтобы, согласно уровню его навыков, поднять семь или чуть более скелетов.

Парень решил воспользоваться тем, что вычитал в фолианте Йехинатала, поэтому поднимал не простых скелетов, а скелетов-лучников. Тем временем Широном заинтересовался ещё один противник. Отбиваясь от двух орков, Широн продолжал декламировать заклинание, пока, наконец, не завершил каст и не призвал нежить.

Поднять удалось всего четверых скелетов-лучников.

Первыми среди павших туземцев поднялись те, у кого с собой были луки, и принялись осыпать стрелами атакующих Широна орков. Этого было достаточно, чтобы отвлечь внимание противника.

Вот одна из стрел вонзилась в щёку замахнувшегося топором на Широна неприятеля. Орк исторг разъярённый визг, и начал оборачиваться в сторону, откуда прилетела стрела. В этот момент Широн, придав оружию мощное вращение, ткнул им орка в шею. Копьё вошло в плоть по самое древко.

А пока Широн тянулся за следующим копьём, скелеты-лучники продолжали обстрел, выигрывая ему время.

Скелеты-солдаты не слишком-то сильные сущности. Связь меж их костями слаба, атакующий потенциал не впечатляет, а движения медлительны.

Но чтобы отвлечь внимание противника, их достаточно вполне. Когда орк, замахнувшись топором, разнёс одного из скелетов-лучников в труху, Широн быстро перехватил копьё и изо всех сил метнул.

Фьюить! – Мощно вращаясь вокруг оси, копьё просвистело в воздухе и пронзило живот только что ударившего топором монстра. Брошенное с близкой дистанции оружие пробило толстую шкуру и вонзилось глубоко в плоть.

Не зевая по сторонам, Широн схлестнулся со следующим противником и, угрожая копьём, завладел его вниманием. В этот раз роли поменялись – пока Широн отвлекал орка, скелеты-лучники нашпиговали тело противника стрелами, сделав похожим на ежа.

Чвок! Суисс!

Однако общая ситуация была так себе. Плясавшие пьяными у костра туземцы выдержать внезапный напор трёхсот с лишним орков никак не могли.

Особенно страшен был новоиспечённый вожак в чёрном плаще. Точно бахвалясь своей силой, он, держа в каждой руке по двуручному топору, что весили, по меньшей мере, килограмм

шестьдесят, размахивал ими, словно ветряная мельница, сметая всё на своём пути.

Тяжёлая аура вожака подавляла окружающих. Стоит ли говорить об ударах мощных топоров, если даже те, кто сталкивался с надетыми на его предплечья тарчами, разлетались с разбитыми черепами?

Широн развил личный успех, одолев уже пятого по счёту орка. Но переломить ход сражения с такими скромными достижениями было решительно невозможно.

Решив, что больше так продолжаться не может, Широн уже собрался выпустить призраков, что с нетерпением ждали своей очереди, когда заметил старого волхва, отступавшего в окружении туземных воинов.

Широн вновь отозвал начавших было появляться призраков и поспешил за отрядом. Оставаться в деревне, продолжая сражение с орками, больше не имело смысла. Ведь цель его – наследие Кроноса, а не месть зеленокожим.

«Шасс!» – Вонзив копьё в спину одного из насевших на группу волхва и как раз замахивавшегося топором неприятеля, Широн поднял с земли очередное копьё и присоединился к отряду старика.

Бум! Треск!

Сила удара одного из орков была поистине потрясающей. Уклоняться было поздно, поэтому Широн поспешно призвал Костяной щит и подставил под удар, но топор его не только расколол, но и даже вошёл на пару сантиметров в руку Широна. Удар был настолько сильным, что плечо и предплечье пронзила острая боль как при переломе.

Отряд продолжал отступление. Туземные воины двигались впереди, Широн же прикрывал тыл. На их удачу, большая часть орды была поглощена поджогом деревни и добиванием выживших, поэтому вслед за беглецами устремился лишь десяток особей.

Широн постепенно ввязался в бой с пятерыми из них, на что приходилось тратить немало сил, и конечности потихоньку начали неметь.

Как бы ни полагался он на способность предвидеть атаки, избежать урона от пятерых соперников было непросто. В итоге, от нескольких атак уклониться не удалось и пришлось в последний момент закрываться от них Костяным щитом.

По правде сказать, если бы Широн не умел читать сокращения мышц, у него вообще ничего бы не получилось. Даже воители среднего уровня, предложи им в одиночку отбиваться от пятерых орков, в ответ лишь покачают головой. А ведь Широн даже не был воителем.

Пока наш герой сражался, остальные туземцы держали строй, ощетинившись копьями и щитами, и непрерывно стреляли из луков. На них наседали шестеро орков, беспощадно топча тех, кого удалось вырвать из строя.

Сами орки блокировали летящие в их сторону стрелы круглыми щитами, а когда получалось выхватить кого-нибудь из туземцев, сразу набрасывались на несчастного и сворачивали ему шею.

Наблюдая за жуткой расправой, пульс туземцев ускорялся от страха, а их оборонительные порядки становились всё дезорганизованней. Если бы сейчас на подмогу нападавшим

подоспели другие орки, их бы несомненно вырезали.

Но для Широна поднятие павших туземцев стало неплохим подспорьем. Да, перед аборигенами было слегка неудобно, но каждый раз, когда кто-нибудь из них умирал, Широн использовал мертвеца, чтобы поднять скелета-солдата, что сражались не в пример лучше живых туземцев.

Нет, скелеты-солдаты точно так же, встретив удар тяжёлого топора, разлетались на кусочки, однако, в отличие от бледных аборигенов, они не чувствовали страха и яростно набрасывались на орков.

Чередуя призывы Костяного щита, Костяной паутины и скелетов, атакуя орков копьём, Широн вместе с туземцами постепенно углублялись в чащу леса. Следовало как можно скорее убраться подальше от деревни.

Командные действия орков оказались гораздо лучше, чем рассчитывал Широн. При атаках они допускали не так уж много лишних движений, ловко нападали и оборонялись, поочерёдно прикрывали друг друга. Словом, это были сильные монстры, и способности их поистине впечатляли.

Ту-ум!

Широн в который раз преградил путь нацелившимся на туземцев оркам, и Костяной щит вновь принял боевое крещение со стороны тяжёлых топоров. Руки снова пронзила боль, будто при переломе, и парень понял, что дальше так не сможет. Игра на публику – дело хорошее, но если её продолжить, то с округи сбегутся все орки.

«Отступайте к священной земле! Я остановлю их и последую за вами. Скорее! И да, по пути надламывайте ветки деревьев, чтобы я смог вас найти!» – прокричал Широн старому волхву, увлекая орков в противоположную сторону.

Не только свою пятёрку, но и остальных орков он тыкал копьём, чтобы вызывать ярость и увести подальше от туземцев.

В ответ на его слова старый волхв кивнул, и Широн с орками на хвосте пустился наутёк.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680307